

Он не знал, что тело Сун Цзиньшу постепенно разрушалось болезнью, и этот результат был почти полностью его виной.

Он даже не мог найти источник.

Были ли это последствия его побоев после свадьбы, или же тело так и не восстановилось после рождения ребенка?

Солнце медленно поднималось над горизонтом, и Янь Чэн прищурился от яркого света, решив, что после весеннего равноденствия пригласит известного врача в усадьбу, чтобы осмотреть старшего брата и Сун Цзиньшу.

Когда они прибыли в западную часть города, управляющий лавкой уже все подготовил. Увидев, что Янь Чэн привел с собой Сун Цзиньшу, он поспешил подать чай.

На самом деле, Сун Цзиньшу не было чем заняться в лавке. Бухгалтерские книги были аккуратно упорядочены, и во все остальные дела он не мог вмешиваться, поэтому сидел в задней комнате, наблюдая, как Янь Чэн обсуждает что-то с управляющим.

Сун Цзиньшу не скучал. Он заметил, что в плетеной корзине рядом с ним лежит кусок светло-желтой ткани, взял его в руки и увидел, что внизу есть разрез, оставленный чем-то острым.

Ткань была гладкой на ощупь, словно струящаяся вода, и сразу было видно, что это материал высшего качества.

Сун Цзиньшу почувствовал сожаление и легонько провел пальцем по разрыву.

Коробка с нитками и иглами лежала на дне корзины, и Сун Цзиньшу достал иглу и серебряную нить, и при ярком солнечном свете из окна вышил на разрыве цветок груши.

Когда Янь Чэн вернулся после разговора с управляющим, он увидел, как Сун Цзиньшу в спешке пытается убрать нитки и ткань обратно в корзину.

В суматохе игла вонзилась в палец, и Сун Цзиньшу тихо вскрикнул, как ребенок, боящийся наказания, и спрятал руку за спину.

Янь Чэн тут же подошел и, несмотря на присутствие управляющего, взял палец Сун Цзиньшу в рот.

Сун Цзиньшу почувствовал себя неловко, покраснел и попытался вытащить палец изо рта Янь Чэна, но тот слегка прикусил его, и шершавый язык скользил по кончику пальца, отчего тело Сун Цзиньшу обмякло.

Управляющий сделал вид, что ничего не заметил, и подошел к столу, чтобы взять светло-желтую ткань. Увидев вышитый цветок груши, он тихо воскликнул:

— Этот цветок груши вышит господином?

Сун Цзиньшу кивнул.

Эта ткань была привезена из дальних земель и называлась «Шаоси». Там люди считали ее самой ценной вещью. Из нее шили одежду, которую надевали только по особым случаям,

таким как праздники. «Шаоси» была гладкой и однотонной, без каких-либо узоров.

Жители дальних земель верили, что это дар небес, и никогда не вышивали на «Шаоси» лишних украшений. Когда ткань попала в Юду, местные жители последовали этой традиции, и на «Шаоси» никогда не было вышивки.

Цветок груши, вышитый Сун Цзиньшу, был прекрасен. Это был цветок груши, готовый распуститься ранней весной, и серебряная нить на светло-желтой ткани сверкала на солнце.

Управляющий держал ткань в руках, не зная, что делать, и с сожалением посмотрел на Янь Чэна и Сун Цзиньшу, понимая, что теперь эту ткань можно продать только как обычный высококачественный шелк.

Янь Чэн не согласился. Он выхватил ткань из рук управляющего, провел пальцем по вышивке и через мгновение улыбнулся.

— Я думаю, что этот цветок вышит великолепно. Продадим эту ткань по обычной цене.

— Но... — Управляющий колебался. — Цена «Шаоси» высока именно из-за ее гладкости и отсутствия украшений. С вышивкой...

Сун Цзиньшу понял, о чем они говорят, и его лицо побледнело, думая, что он совершил ошибку.

Янь Чэн сжал его ладонь, молча успокаивая.

— Раз «Шаоси» попала в Юду, то как ее продавать — мое дело. Этот цветок вышит лично моим господином, и цена может быть только выше, а не ниже.

Янь Чэн сжал ткань в руке, и в его голове возник план.

— Скажи работникам, чтобы завтра отправили оставшуюся «Шаоси» в усадьбу Янь. Отныне на нашей «Шаоси» будут вышиты цветы груши, и, раз это работа Цзиньшу, ткань будет называться «Цзиньси». Каждый месяц будем продавать только 30 рулонов, и цена будет на два ляна выше, чем у «Шаоси».

Янь Чэн еще обсуждал с управляющим цену на «Цзиньси», как занавеска у входа раздвинулась, и висящий на дверной раме колокольчик зазвенел.

Кто-то пришел!

Сун Цзиньшу встал со стула, убрал нитки в корзину и направился к входу, чтобы встретить гостя.

Только подойдя к двери, он вспомнил, что не может говорить, и приветствие застряло у него в горле.

Служанка, стоявшая за мужчиной, недовольно шагнула вперед и высокомерно подняла подбородок.

— Почему ты такой невежливый? Видишь моего господина и даже не здороваешься.

Сун Цзиньшу открыл рот, издав несколько беззвучных звуков, и, наконец, с досадой опустил глаза, отступив в сторону.

Видимо, поведение Сун Цзиньшу показалось неправильным, служанка хотела толкнуть его, но тут ее запястье схватил ее господин, а из-за занавески вышли управляющий и Янь Чэн.

Увидев происходящее, они поспешили подойти.

— Это же молодой господин Юэ! Что привело вас сегодня в нашу лавку?

Янь Чэн оттянул Сун Цзиньшу за собой и заметил, что человек у входа в белом халате — это Юэ Тунчжоу, которого он видел несколько дней назад.

Тогда он не выпил много на пиру, и, к тому же, Юэ Тунчжоу любезно поддержал его, поэтому он не мог сделать вид, что они незнакомы.

Он кивнул Юэ Тунчжоу.

— Господин Юэ.

Юэ Тунчжоу слегка улыбнулся и поклонился.

— Господин Янь, давно не виделись.

Поскольку Юэ Тунчжоу не стал обращать внимания на невежливость Сун Цзиньшу, служанка не смогла пожаловаться на него, лишь с осуждением посмотрела на него и отошла за спину Юэ Тунчжоу.

Поняв, что произошло, Янь Чэн взял руку Сун Цзиньшу и, к удивлению служанки, поднес ее к своим губам, поцеловав.

— Это моя жена, у нее проблемы с голосом, поэтому она не могла поздороваться. Прошу прощения за невежливость, господин Юэ.

С этими словами все поняли, кто такой Сун Цзиньшу.

Весь Юду знал, что господин Янь женился на немой деревенской девушке, и ходили слухи, что они не ладят, а Янь Чэн обращался с женой крайне сурово. Теперь стало ясно, что слухи не соответствуют действительности.

Господин Янь явно обожал свою жену.

Взгляд Юэ Тунчжоу задержался на Сун Цзиньшу, и он замер, увидев яркую красную родинку между его бровями, пока служанка не напомнила ему, и он смущенно отвел взгляд.

— Ничего страшного, это Ин Юй была невежлива.

— Скажите, господин Юэ, что привело вас сюда? — Янь Чэн пригласил его в заднюю комнату, велел управляющему подать чай и лично принял Юэ Тунчжоу.

Но Юэ Тунчжоу словно потерял душу, замерев на несколько секунд, прежде чем резко очнулся и, чтобы скрыть смущение, поднял чашку с чаем.

Его тонкие губы слегка сжались, и чай оставил на них влажный блеск.

— Я пришел, чтобы попросить вас пошить мне свадебный наряд.

Юэ Тунчжоу говорил это с легким смущением, его пальцы слегка перебирали широкие рукава, а на запястье блестел зеленый браслет, подчеркивающий белизну кожи.

Янь Чэн был удивлен. Он не слышал никаких слухов о том, что Юэ Тунчжоу собирается жениться.

Старый господин Юэ был знаком со многими при дворе и имел значительное положение в Юду, поэтому свадьба его сына должна была стать событием, о котором знал бы весь город.

К тому же, обычно женихи приглашают портных из лавки к себе домой для снятия мерок, но Юэ Тунчжоу пришел один, чтобы заказать свадебный наряд.

Янь Чэн подавил свои сомнения и вызвал портниху, чтобы снять мерки с Юэ Тунчжоу, а также записал желаемые стиль и узоры.

Юэ Тунчжоу заметил «Цзиньси» в корзине, светло-желтая ткань с серебряным цветком груши выглядела очень красиво, и он взял ее в руки, легонько потерев пальцами.

— Этот цветок вышит великолепно. Господин Янь, вы планируете продать эту ткань?

Янь Чэн с гордостью и удовольствием рассказал Юэ Тунчжоу, что этот цветок вышит его драгоценной женой, и что отныне на «Шаоси» в их лавке будут вышиты цветы, и она будет называться «Цзиньси».

Юэ Тунчжоу слушал с легкой грустью и завистью, а Сун Цзиньшу, смущенный похвалами, быстро потянул за рукав Янь Чэна, намекая, что пора остановиться.

— Тогда я куплю два рулона. Пожалуйста, попросите работников доставить их ко мне домой.

Сун Цзиньшу не ожидал, что ткань действительно продадут, и смотрел на Юэ Тунчжоу с удивлением, солнечный свет, проходящий через его янтарные глаза, создавал переливы света.

<http://bllate.org/book/16689/1531877>